

ИНТЕГРАЦИОННОЕ ПРАВО И МЕЖДУНАРОДНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

S.Y. Kashkin

INTEGRATION LAW AND INTERNATIONAL EDUCATIONAL INTEGRATION

Главный неостановимый процесс глобализации сегодня реализуется в формах многочисленных и разноплановых интеграций, охвативших всю планету и абсолютное большинство стран мира. Интеграция стала основным, всеобъемлющим и всеобъемлющим инструментом глобализации, прямо или косвенно влияющим на внутреннее право государств, политику, экономику, оборону, идеологию, средства массовой информации, образование, стандарты, технологии, самого человека и т.д.

Очередной виток ускоренной стратегической интеграции в глобальном масштабе был вызван несколько неожиданным для США успехом интеграционных процессов на постсоветском пространстве в форме Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана, а особенно – с появлением в 2015 г. и расширением в 2016 г. Евразийского экономического союза.

Соединенные Штаты, ранее надеявшиеся определять ход процесса глобализации косвенно, относительно завуалированными методами, решили отреагировать на это на «интеграционном фронте» более ясно и открыто. Для этого они инициировали украинскую трагедию, четко показали зависимость Европейского союза (на фоне европейского золота, хранящегося в США, НАТО и мощнейших американских военных баз на этом континенте, военных расходов Штатов, превышающих соответствующие совокупные расходы всего остального мира). США усиленно создают очаги напряженности по всему периметру государственной границы России (Украина, Турция, Приднестровье, Нагорный Карабах,

Среднеазиатские республики...). Они стремятся подорвать внутреннюю стабильность в связанных с нами интеграционными отношениями странах (Беларусь, Казахстан, Армения) и в государствах, дружественно расположенных к РФ, вплоть до Латинской Америки (Куба, Венесуэла, Аргентина и др.). Соединенные Штаты резко ускорили создание интеграционных объединений со своим прямым доминированием, для того чтобы ограничить возможности расширения и углубления интеграционного развития нашей страны и ее союзников.

Так, к существующей с 1994 г. интеграционной организации НАФТА (зоны свободной торговли между США, Канадой и Мексикой) 5 октября 2015 г. добавилось Транстихоокеанское партнерство, включающее 12 стран Азиатско-Тихоокеанского бассейна. В него, помимо США, Канады и Мексики, вошли Япония, Австралия, Новая Зеландия, Чили, Вьетнам и ряд других государств четырех континентов. На долю партнерства приходится 40% оборота мировой торговли. Ведущая сила этого региона – Китай – в эту организацию интеграционного типа пока не вступила, но главный глобалист планеты может попробовать затянуть в него и КНР. (В свою очередь, Китай ставит перед собой задачу помимо нового «Шелкового пути» создать собственное «Всеобъемлющее экономическое партнерство».)

Ослабленный (не без прямых усилий США) Европейский Союз, потерявший свое лицо, Штаты стремятся втянуть в Евроатлантическое партнерство (зона свободной торговли между США и ЕС, на долю которого приходится 60% мирового валового внутреннего продукта и 33% оборота мировой торговли). Оно может окончательно подчинить Европейский союз Штатам.

¹ Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой интеграционного и европейского права МГЮА им. О.Е. Кутафина.

© Кашкин С.Ю., 2016.

Переговоры по этому вопросу усиленно ведутся, несмотря на негативное восприятие этого процесса европейскими народами. Оба партнерства, возглавляемые США, могут уже в 2016–2017 гг. охватить уже около 2/3 общего оборота мировой торговли.

Помимо упомянутых трансокеанских партнерств, США к 2020 году планируют создать еще один важный интеграционный элемент, в котором будет присутствовать использование наднациональности и о котором в открытой печати упоминают крайне редко. Это так называемое Trade in Services Agreement (TISA), Соглашение о торговле услугами (СТУ), в переговоры о котором вовлечено уже более 50 государств мира. Оно может окончательно выхолостить ВТО и направлено на достижение экономического глобального господства Соединенных Штатов и дальнейшее ослабление суверенитетов государств. Надо отметить, что интеграционная политика США в последние годы осуществляется с жестким давлением на партнеров в условиях строгой секретности и максимальной закрытости от общества и населения заинтересованных государств.

Таким образом, на фоне этих событий высвечивается вполне конкретный план создания глобальной проамериканской сети интеграционных группировок, призванных окружить Российскую Федерацию новым железным занавесом, на этот раз уже не просто враждебных государств, а руководимых США мощных интеграционных союзов, которые имеют не только экономическое, но и многоплановое стратегическое значение. Это позволило бы Соединенным Штатам открыто взять в свои руки рычаги управления процессом глобализации.

Трагические события на Украине в 2013–2016 гг. внешне как будто носят внутригосударственный характер и предполагают результат развития украинской государственности. Однако они четко отражают хрупкость взаимозависимостей современного мира и его глобально-интеграционный характер. Они прямо связаны с процессами интеграции и дезинтеграции, пронизывающими все уровни регулируемых правом общественных отношений.

Так, внешне Украина, входившая ранее в интегрированный правопорядок бывшего СССР, в результате его дезинтеграции обрела собственную государственность. Она, с одной стороны, оставалась в постсоветском интеграционном пространстве СНГ, которое характеризовалось слабостью связей и неопределенностью перспектив. С другой – США и Европейский союз

старались направить ее на путь евроинтеграции и вступления в НАТО.

Прежде всего это делалось для того, чтобы не допустить обращения Украины к более серьезным и эффективным формам интеграции с участием Российской Федерации.

Был сорван проект вступления Украины в Таможенный союз с Россией, Беларусью и Казахстаном. ЕС инициировал программу Восточного партнерства, главной целью которой была привязка с минимальными финансовыми затратами со стороны ЕС ряда бывших республик СССР, в том числе и Украины, к Европейскому союзу. При этом реальных экономических стимулов и финансовых средств этой программой для Украины не предусматривалось.

Украина проделала значительную правовую и идеологическую работу, для того чтобы приспособиться к стандартам ЕС. и готовилась к ассоциации с этой организацией. Договор об ассоциации, однако, предусматривал далеко не полезные для украинской экономики и сельского хозяйства изменения, которые вызвали широкий резонанс и раскол в обществе и правительстве.

С другой стороны, на Востоке успешно развивался Таможенный союз. Все более реальной становилась понятная и достаточно удобная интеграция Украины в формирующийся более эффективный и предлагающий равноправные и взаимовыгодные отношения Евразийский экономический союз. Эта интеграционная организация предусматривала, в отличие от СНГ, определенный уровень наднациональности, делающий ее более эффективной.

Тогда пытавшийся усидеть одновременно на двух стульях президент Янукович предложил отсрочить подписание кабального для Украины договора об ассоциации с Европейским союзом и начал более реалистично присматриваться к возможным перспективам вступления в Евразийский экономический союз. В свою очередь, США и ЕС решили ускорить давно готовившуюся провокацию со свержением Янукевича и втягиванием Украины в кровопролитную гражданскую войну. В качестве приманки использовали обещание подписать договор об ассоциации Украины с ЕС.

Главное, что важно понять в связи с кажущимся нелогичным глобальным обострением международной обстановки в абсолютно нецивилизованных, фашистских формах и в полном противоречии с высокими гуманистическими идеалами, провозглашаемыми явными и даже не скрывающимися организаторами и вдохновите-

лями украинской трагедии – США и ЕС, – кому и почему это выгодно?

И в ответе на этот вопрос на первый план опять выходят аргументы, связанные с современными процессами интеграции и глобализации.

Дело в том, что почти все экономические, национально-исторические, религиозные, культурные, оборонные и иные факторы украинской трагедии используются в связи с интеграционными процессами.

Взаимосвязи, взаимозависимость, скорость и главное – масштабы исторических процессов в современном мире резко усилились. На этом фоне обострилось стремление Соединенных Штатов любыми путями обеспечить свое доминирование в мире и, соответственно, необходимость для государств, которые хотят сохранить в этих условиях свою независимость – искать партнеров для создания жизнеспособных интеграционных союзов. Поэтому именно на этих интеграционных направлениях и разворачиваются сегодня основные сражения за судьбы будущего мира.

Неудивительно, что главным достижением России за последние четверть века, которое, по словам З. Бжезинского, проглядели США [1], явилось начало формирования действительно эффективного интеграционного образования на постсоветском пространстве – Евразийского экономического союза.

Поэтому главный удар с украинской стороны предназначен России как по интеграционному союзообразующему центру (к которому естественно и автоматически склонны примыкать соседние средние и малые государства), позволяющему рассматривать РФ не только в масштабах общего экономического пространства с ЕС от Лиссабона до Владивостока, о чем неоднократно говорил В.В. Путин, но и в качестве геополитического моста, связывающего Европу с перспективным Азиатско-Тихоокеанским регионом, где сосредоточена большая часть населения мира.

Если представить Россию в свете экономических, политических, военных, информационных и других санкций Запада как государство-изгоя, государство-неудачника, изолированного от цивилизованного мира, то такой имидж мешал бы успешному осуществлению интеграции России как на западном, так и на восточном направлениях. Это препятствовало бы успешному поиску заинтересованных участников будущего союза, подрывал бы его перспективы – не только экономические, политические, оборонные, но и идео-

логические. При этом серия ударов по России носит глобальный размах, в том числе и географически.

Одновременно с Россией события на Украине наносят серьезный удар и по Европейскому союзу. Так, «украинская политика» США в отношении ЕС приводит не только к большим экономическим потерям Евросоюза, но и к фундаментальной дискредитации изначальных задач и целей интеграции в Европе.

Главной целью европейской интеграции после Второй мировой войны должно было стать установление прочного мира и стабильности на континенте. Так, ст. 3 Договора о Европейском союзе (далее – ДЕС), закрепляющая его фундаментальные цели, в п. 1 утверждает, что «Союз ставит целью содействовать миру, своим ценностям и благосостоянию своих народов». «В своих отношениях с остальным миром Союз утверждает и продвигает свои ценности и интересы..., способствует миру, безопасности, устойчивому развитию планеты, солидарности и взаимному уважению народов..., защите прав человека..., неукоснительному соблюдению и развитию международного права, особенно соблюдению Устава Организации Объединенных Наций» (п. 5 ст. 3) [2; 4].

Лиссабонским договором 2007 г. высшими в иерархии права ЕС признаны ценности Европейского союза, закрепленные в ст. 2 ДЕС: «Союз основан на ценностях уважения человеческого достоинства, свободы, демократии, равенства, правового государства с соблюдением прав человека, включая лиц, принадлежащих к меньшинствам» [2, с. 170]. Вместо этого ведомый США Европейский союз становится инициатором не присущей ему роли нарушителя мира, прав человека и нерушимости границ в Европе. Это приводит к подрыву его собственных правовых, морально-нравственных и идеологических устоев и основ изначальной мирной самоидентификации ЕС.

Более того, солидарность Европейского союза с украинской политикой США приводит к нарушению базовых принципов и ценностей этой интеграционной организации, что разрушает как идейно-политические основы, так и имидж Евросоюза в мире в целом, привлекательность мирного европейского интеграционного проекта. Это практически сводит на нет так называемую мягкую силу ЕС, т.е. его привлекательность для других народов мира, желание к нему присоединиться, с ним сотрудничать.

Еще более опасным для самого существования ЕС и его самоидентификации является по-

пытка включения в него такого взрывоопасного компонента, как Украина, охваченная пламенем гражданской войны и вовлеченная в процесс геноцида русскоязычного населения. Такое государство абсолютно не соответствует даже элементарным формальным требованиям ЕС к государству – ассоциированному члену ЕС. Еще труднее представить себе такого полноценного члена Европейского союза даже в отдаленной перспективе.

У Европейского союза и без Украины хватает регионов, готовых отделиться от государств – членов Союза. Но там хотя бы нет гражданской войны и есть высокий уровень экономической жизни и политической культуры, позволяющей искать консенсус...

Именно с начала украинского обострения мировой обстановки ЕС открыто проводит политику, не отвечающую подлинным интересам его стран и народов, а также расходящуюся с демократическими целями и ценностями, признаваемыми высшими в иерархии норм права Союза. Это с достаточной ясностью и разочарованием видят многие простые граждане Союза.

Сюда же относятся и выгодные Америке и не нужные Европе искусственные санкции против России.

В 2016–2017 гг. США весьма навязчиво и жестко будут стремиться заключить с ЕС Трансатлантическое партнерство, что может свести на нет или существенно ограничить экономическую и политическую самостоятельность Европейского союза и даже поставить точку в вопросе о пресловутой «европейской самоидентификации».

Вся история развития Евросоюза пронизана действиями США, направленными на откровенное ослабление своего европейского партнера.

Созданный с благословения США в 1950-е годы Европейский союз постоянно пытался вырваться из «тесных объятий» своего заокеанского «старшего брата». Он старался осторожно, не привлекая особого внимания, выйти на более независимое экономическое, финансовое и оборонное развитие.

Однако ему изначально было «предложено» покровительство НАТО (вместо собственного оборонительного союза, который ЕС пытался создать начиная с 1948 г.). К моменту своего экономического и финансового усиления обеспечить себе достаточно эффективные собственные силы обороны он не успел...

И как только Европейский союз создал свою единую валюту евро, как реального конкурента доллару, США развязали первую после 1945 г. войну на континенте – в Югославии, что проти-

воречило первой цели европейской интеграции – миру в Европе.

Не без поддержки Соединенных Штатов ЕС проводил политику ускоренного приема новых членов, не вполне отвечающих требованиям начала XXI века. Возникло противоречие стран-доноров и стран-получателей помощи, и возросла экономическая неравномерность развития государств.

Когда ЕС достиг паритета с США по объему валового национального продукта в 2007–2008 гг., как считают наиболее авторитетные эксперты ЕС, по другую сторону Атлантического океана начался финансово-экономический кризис, который был быстро экспортирован в Европу, нанеся ей таким образом большой экономический ущерб.

Авантюристические действия в Ливии, Сирии и других странах мира, в которые США стремятся вовлечь государства Европы, привели к гуманитарным катастрофам и невиданным ранее миграционным потокам в страны ЕС, сопровождаемым разгулом насилия и международного терроризма, размывающим так непросто сформированную «европейскую идентичность» и толерантность.

Вот почему Европейский союз все более теряет свое лицо и прежнюю привлекательность не только в глазах представителей других стран, но и доверие и симпатию собственных граждан. Отсюда, неудивителен и негативный исход референдума о членстве в ЕС, проведенный 23 июня 2016 г. в Великобритании.

Сама процедура выхода Великобритании из ЕС может занять более двух лет, но достаточно ясно одно: вхождение Европейского союза, ослабленного многочисленными последовательными действиями США в Трансатлантическое партнерство, возглавляемое Штатами, сделает его уже неравноправным партнером в новой интеграционной организации.

Сама же Великобритания, которая благодаря механизмам невключенности (“opt out”) в зону евро, Шенгенскую зону и т.д., теряет не слишком много. Она может договориться с ЕС и о вхождении в общее экономическое пространство ЕС, подключившись таким образом к основным экономическим благам Союза.

При этом послушная воле Соединенных Штатов Великобритания может и в это партнерство войти уже как самостоятельный участник и в еще большей степени воспользоваться всеми выгодами нового интеграционного объединения. Тем более, что она и ранее избегала углубленной интеграции в рамках ЕС. Одновременно Брита-

ния может приобрести возможность более явно поддерживать своего «старшего американского брата» и стать «первым среди равных сателлитов США» на европейском континенте. Такой может стать ее новая геополитическая роль в «новой Европе» под Америкой. И эта роль и Британию, и США, вероятно, больше устраивает...

Означает ли выход Великобритании начало окончательного развала Европейского союза? Скорее всего – нет. Но это может стать важной вехой в его преобразовании, реформировании или даже перерождении. Это и планируемые валютно-финансовые, и налоговые реформы, и создание вооруженных сил по охране границ ЕС и т.д. Такое перерождение может сопровождаться или ослаблением, или усилением наднациональности и, соответственно, самостоятельности Европейского союза. Важным фактором может стать политика ЕС в отношении России и Евразийского экономического союза и других интеграционных организаций с участием РФ, которые еще могут появиться и привести к кардинальному изменению геополитической обстановки в мире.

В то же время, расположенная между Евросоюзом и Россией Украина, раздираемая на части огнем гражданской войны и ненавистью, является серьезным препятствием для перспектив развития интеграционных отношений между Европейским союзом и Российской Федерацией.

Помимо этого, контролируя Украину, США получают доступ к вожделенному «газовому вентилю», посредством которого они могут осуществлять энергетический шантаж Европы, а главное – навязать ей свой дорогостоящий сланцевый газ.

Быстро меняющийся мир подталкивает Россию к поиску интеграционных партнеров, в том числе и за пределами постсоветского географического ареала. Для Российской Федерации в различных целях, с разной интенсивностью интеграционных отношений и в различных интеграционных организациях можно рассматривать и Индию, Китай, Вьетнам, Турцию, Японию и т.д. – все те государства, неотъемлемые интере-

сы которых по тем или иным вопросам совпадают с нашими.

В случае распада Украины как единого государства представляет несомненный интерес (вместо политически неоднозначного прямого силового присоединения) возможное участие, скажем, Донецкой и Луганской независимых республик в Таможенном союзе и Евразийском экономическом союзе. В этом случае теория интеграционного права непосредственно соединяется с практикой и интересами наших народов.

Геополитическим интересам Российской Федерации соответствует гибкая многовекторная интеграционная политика, обеспечивающая оптимальное развитие нашей страны в сложных современных условиях. Мы должны перехватить инициативу и эффективно использовать механизмы регулирования интеграционных отношений для целенаправленного управления процессами глобализации, а не быть в этом основополагающим вопросе пассивными наблюдателями.

Для этого необходимо всесторонне укреплять и расширять Евразийский экономический союз (ЕЭС), реализовывать возможности Союзного государства России и Беларуси, усиливать потенциал БРИКС, работать по укреплению собственной мягкой силы (привлекательности образа России) на постсоветском пространстве, в Азиатско-Тихоокеанском регионе, Латинской Америке и повсюду в мире, где можно найти друзей, союзников и партнеров.

Литература

1. Brzezinski, Z. Russia needs to be offered a “Finland option” for Ukraine // *The Financial Times*. – 2014. – L. Feb. 22.
2. Европейский союз: Основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями. – М. : ИНФРА-М, 2008. – С. 171–172.
3. Тыртышный А.А., Понаморенко В.Е., Коровяковский Д.Г. О правовом исследовании интеграционных процессов на постсоветском пространстве // *Вестник Российского нового университета*. – 2010. – Выпуск 4. – С. 5–6.